

ВЗАИМОСВЯЗЬ СКЛОННОСТИ К ПЕРЕЖИВАНИЮ ЧУВСТВ ВИНЫ И СТЫДА С ЦЕННОСТЯМИ КУЛЬТУРЫ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

Т.Н. Смотровая, В.В. Гриценко

Российская Федерация, Балашов, ФГБОУ ВПО «БИ СГУ имени Н.Г. Чернышевского»;
Российская Федерация, Смоленск, ОУ ВО «Смоленский гуманитарный университет»
(e-mail: tat-smotrova@yandex.ru, gritsenko2006@yandex.ru)

Исследование осуществляется при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Феномены вины и стыда как регуляторы социального поведения в контексте традиционных и современных ценностей (кросскультурное исследование)», № 13-06-00492

Социально-экономические преобразования в полиэтническом российском обществе привели к дестабилизации его ценностно-нормативной системы, размыванию морально-нравственных ориентиров в практике повседневности. Вместе с тем, определенный ценностно-нравственный потенциал преодоления духовного кризиса заключается в отношении личности к базирующимся на традиционных культурных ценностях социальным нормам и способности к переживанию чувств вины и стыда в случае их нарушения. Именно поэтому целью настоящего исследования стало выявление взаимосвязей способности к переживанию чувств вины и стыда с ценностями культуры у представителей разных этнических групп.

В исследовательскую выборку общим объемом 300 человек были включены представители пяти этнических групп, проживающих на территории Саратовской области: русские, татары и казахи, азербайджанцы и армяне. Этнические группы уравновешены по численности и основным социально-демографическим характеристикам.

Методический инструментарий исследования:

– шкалы вины и стыда из методики «Измерение чувства вины и стыда» (TestofSelf - ConsciousAffect (TOSCA) Дж. П. Тангней (1989)) [2];

– авторская анкета, позволяющая определить глубину переживания вины и стыда в отношениях близкой, средней и дальней дистанции в условиях анонимности или огласки [1];

– опросник Ш.Шварца для изучения ценностей культуры на уровне индивидуальных приоритетов [3].

Обработка эмпирических данных осуществлялась с помощью программы SPSS 11.5. Достоверность различий по средним величинам определялась по t-критерию Стьюдента. Взаимосвязи между переменными выявлялись методом ранговой корреляции Спирмена.

В ходе сравнительного анализа среднегрупповых значений по шкале вины из методики Дж. П. Тангней у представителей большинства исследуемых групп, а именно азербайджанского, армянского, казахского и русского этносов, выявлены показатели превышающие значение медианы в измерении данной характеристики. Это значит, что собственная склонность к переживанию вины оценивается ими выше среднего уровня. Данное обстоятельство свидетельствует о возникновении у них состояния дискомфорта как эмоциональной реакции на нарушение собственных интернализированных норм, негативной оценки своего поведения, которая сопровождается раскаянием и сожалением, а также мотивирует искупить или исправить содеянное. И лишь у татар среднегрупповая выраженность данной характеристики не только ниже медианного значения, но и достоверно ниже значений склонности к переживанию чувства вины, обнаруженных у представителей других этнических групп.

Сравнительный анализ среднегрупповых значений по шкале стыда обнаруживает показатели ниже медианного значения в измерении данной характеристики у лиц из числа всех исследуемых групп. Это значит, что собственная склонность к переживанию стыда оценивается ниже среднего уровня практически всеми респондентами. Вместе с тем в предрасположенности испытывать стыд выявлено гораздо больше статистически достоверных различий между исследуемыми этническими группами, чем в склонности испытывать чувство вины. Так, в способности к переживанию стыда у татар обнаружены самые низкие показатели. Обладателями наиболее выраженной способности переживать стыд являются армяне и казахи, чей уровень «стыдливости» достоверно превосходит аналогичные значения азербайджанцев, русских. Азербайджанцы и русские идентичны по степени «стыдливости», и обнаруженные у них значения по данной шкале настолько же достоверно превышают значения татар, насколько их склонность к переживанию чувства стыда значимо ниже, чем у армян и казахов.

Как видно из результатов исследования, значения склонности к переживанию вины превышают значения предрасположенности испытывать стыд у респондентов всех этнических групп. Таким образом, все респонденты в регуляции социального поведения более ориентированы на внутреннюю оценку своих поступков и готовность к совершению действий компенсирующего характера, нацеленных на восстановление репутации и отношений.

С помощью авторской анкеты изучалась способность представителей исследуемых этнических групп к переживанию чувств вины и стыда в отношениях разной социальной дистанции. Отношения близкой, средней и дальней дистанции соответственно представлены в анкете ситуациями семейных (с родными и близкими), профессиональных (с коллегами) и общественных (с незнакомыми людьми) взаимодействий. Причем каждый тип ситуаций, провоцирующих возникновение чувств вины и стыда, рассматривается как в условиях осведомленности о ней социального окружения, так и в условиях анонимности.

Сравнительный анализ результатов по данным авторской анкеты, как и по данным методики Дж. П. Тангней, позволил обнаружить достоверно более низкие значения выраженности вины и стыда во взаимодействиях разной социальной дистанции при условиях анонимности и огласки у татар по сравнению с респондентами из других групп.

Вместе с тем, необходимо отметить закономерные в переживании вины и стыда как регуляторов социального поведения тенденции, которые характерны для представителей всех исследуемых этносов. Так, переживание вины и стыда в отношениях средней дистанции (взаимодействия с коллегами по работе) более выражены по сравнению с отношениями дальней и близкой дистанции (взаимодействия с незнакомыми людьми и с членами семьи соответственно). И еще: в условиях огласки по сравнению с условиями анонимности вина и стыд переживаются несколько более интенсивно, а чувство стыда более глубоко, чем чувство вины.

Теперь обратимся к анализу ценностных иерархий исследуемых групп, проведенному на основании полученных с помощью опросника Ш. Шварца данных. Первое место в структуре ценностей азербайджанцев, армян, казахов и русских занимает Безопасность (потребность в предсказуемости мира и снижении неопределенности). И только у татар этой ценности присвоен ранг 2,5, в то время как под первым ранговым номером в их иерархии стоит ценность Универсализм (понимание, благодарность, терпимость и поддержание благополучия всех людей и природы). Второе место в структуре ценностей азербайджанцев, армян, казахов и русских занимает ценность Благожелательность (поддержание и повышение благополучия людей, с которыми человек находится в контакте), у татар этой ценности присвоен ранг 2,5. И наконец, третью позицию ценностной системы азербайджанцев и армян занимает ценность Конформность (ограничение действий и побуждений, причиняющих вред другим или нарушающих соци-

альную гармонию), а у казахов и русских – ценность Универсализм, которая у татар, как было сказано выше, стоит на первом месте. У азербайджанцев и армян ценности Универсализм отведена четвертая ранговая позиция.

Выявленный приоритет ценностей Безопасность, Благожелательность и Универсализм согласуется с данными, полученными на выборке русских в исследовании Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко[4]. Указанные ценности были объединены авторами в новый блок, отличающийся от теоретической модели Шварца. Его суть заключается в том, что «...для достижения общего блага необходимо стремиться понимать других, ограничивать и смирять себя, и от этого будет хорошо всем – и ближним, и дальним. То есть, гармония и благополучие общества и любимых людей строится на нашем доброделании и самоограничении» [4, с. 143]. Как показывают результаты нашего исследования, данный тип мотивации является ведущим для казахов, русских и татар.

И наконец, обратимся к анализу взаимосвязей способности к переживанию вины и стыда с ценностями культуры у представителей исследуемых этнических групп.

У азербайджанцев склонность к переживанию чувства вины связана с ценностями самоизменения (Самостоятельности, Стимулирования) и Безопасности, а стыда – с ценностями самовозвышения (Гедонизма и Власти). Переживание вины и стыда в ситуациях социального взаимодействия средней дистанции, связано с ориентацией на ценность Универсализма.

Шкала вины у армян коррелирует с ценностями защиты порядка, стабильности, социальной гармонии (Безопасности, Конформности) и Универсализма, а шкала стыда – с ценностями Стимулирования и Власти. Переживание вины и стыда в различных ситуациях социального взаимодействия преимущественно связано с ориентацией на ценности Самостоятельности, Традиции и Универсализма.

У казахов обнаружена отрицательная корреляционная связь между способностью к переживанию вины и ценностями самовозвышения (Гедонизм, Достижения, Власть). Способность к переживанию стыда связана с ориентацией на Безопасность, Конформность, Традиции, Самостоятельность. Чувство вины в большинстве случаев, характеризующих различные ситуации социального взаимодействия, коррелирует с ценностями самопреодоления (Универсализм и Благожелательность) и защиты социального порядка, стабильности и гармонии (Безопасность, Конформность), а чувство стыда – с теми же ценностями поддержания стабильности общества (Безопасность, Конформность) и Самостоятельностью.

У русских шкала вины коррелирует с низкой значимостью ценности Власть. В большинстве ситуаций социального взаимодействия способность испытывать вину и стыд связана с ценностями Конформность, Традиция и Благожелательность, подчеркивающими возможность сохранения стабильности за счет добровольного самоограничения, подчинения и поддержания благополучия других людей.

Склонность к переживанию вины татар связана с ценностями Безопасность, Конформность, Традиция и Власть, которые в совокупности предполагают поддержание стабильности и порядка в обществе путем добровольного самоограничения, подчинения и контроля.

Таким образом, несмотря на проявление некоторой этнокультурной специфики во взаимосвязи склонности к переживанию вины и стыда с ценностями культуры у представителей исследуемых этнических групп, можно отметить общие тенденции. Чувства вины и стыда, как правило, тесно связаны с ориентацией личности на ценности защиты порядка, поддержания благополучия других людей, социальной гармонии и сопряжены с ориентацией личности на ценности удовольствия, потворствования себе или господства над людьми, что лишний раз подчеркивает значение чувств вины и стыда в регуляции морально-нравственных поступков человека.

Список использованных источников:

1. Горнаева, С.В. Специфика переживания вины и стыда у лиц с различными социально-психологическими характеристиками / С.В. Горнаева, Т.Н. Смотровая // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), № 3(11), 2012. – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/e-gu/issues/2012/3/gornaeva.pdf>
2. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений [Текст] / Е.П.Ильин – СПб.: Питер, 2009. – 576 с.
3. Культура как фактор общественного прогресса / Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. – М.: ЗАО «Юс-тициформ», 2009. – С. 377-380.
4. Лебедева, Н.М. Ценности культуры и развитие общества / Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.

Репозиторий ВГУ